

учению, а и другим мешаете и почасти совершенно не даете расслушать Евангельское чтение. И думаете, за это не придется вам отвечать пред Богом? Ей, ответите — и много ответите!

Когда Евангелие читается, тогда Христос вещает нам Свое слово. Ты же — увы! — и знать того не хочешь. Не так делали предки наши. Они, склонив главы, как вкопанные стояли обыкновенно за чтением Евангелия и — кого на каком месте застигало Евангелие, на том и стояли до его окончания, — на папертях или в дверях. По прочтении Евангелия, тогда уже ходили в церковь. Аминь.

Протоиерей Алексей Белоцветов,
"Круг поучений на все воскресные и
праздничные дни в году" (М.: 1876).

Как в церкви Богу молиться?

Если хочешь с
пользою душе
помолиться, молись
всегда дотоле, пока
хоть мало-мало
просветлеет у тебя на
душе, и душа забудется
в Боге. Телесная
молитва без

внутренней — все равно, что тело без души: то мертвая молитва и следовательно неслышная, не доходит она до Бога. Послушайте, что еще в Ветхом Завете сказал Господь о такой молитве: «приближаются Мне людие сии усты своими и устнами чтут Мя: сердце же их далече отстоит от Мене. Все же чтут Мя», — то есть напрасно, без пользы (Мф. 15; 8-9). И понятно, что это за молитва. Молитвы ты читаешь и поклоны творишь, а думаешь совсем о другом! Разсуди: если ты и сам-то не слышишь и не внемлешь тому, что уста твои лепечут на молитве, то как же от Бога требовать, чтобы Он выслушал тебя? Тебе и самому лень следить за тем, что язык твой читает на память или

Адрес Спасского собора:

610000, г.Киров,
ул.Казанская, 50

Телефоны:

64-20-61 (регистратура)
64-04-74 (церковная лавка)

Сайт собора:

www.spasskysobor.ru

по книге, а Бог обязан тебя выслушать? Как будто Богу лепет наш или поклоны нужны! Нет, други мои, Ему нужно «наше сердце!».

Но с другой стороны худо, если кто не только внутренней, но и внешней молитвы не справляет как должно. А есть и таковые между нами. Не говорим о тех, кто не справляет совсем или не всегда справляет молитвенное правило; нет, я о тех хочу говорить, которые и молятся, однако ж далеко не так, как должно. И, во первых, — как творят поклоны многие и многие из нас? — Только «голову склоняют» при этом! А между тем, по церковной заповеди малый поклон должен быть никак не иной, как «в пояс», именно такой, чтобы можно было, склонясь, достать рукой до земли. А затем, как многие осеняют себя крестным знаменем? Стыд и срам сказать! Сын Божий за нас распятие претерпел, а нам лень даже и перекреститься настоящим образом!

Неправильно также делают и те, которые за одним поклоном крестятся два-три раза и более. К чему это? Частить крестным знаменем и поклонами не следует. За молитвой надо больше внимать тому, что читаешь или слышишь, в церкви

вас, которые, придя в церковь поздно, пробираются, однако, всегда вперед и через то производят в церкви шум и толкотню во время службы, оттесняя при этом малых детей назад и застывая от них святой алтарь и священнодействующих.

Вообще, что это у некоторых за понятие такое о Божественной благодати, что стараются непременно всегда вплотную подойти под святое, например, Евангелие и за Великим входом под Святые Дары, особенно с детьми, хотя бы дети и плакали при этом? Ужели не все равно, где бы ни стоять в церкви в это время, и благодать Божия не на всю ли церковь распространяется одинаково? А между тем, заметьте, что бывает следствием всего этого: чем бы слушать со вниманием читаемое Евангелие, или поминать своих родных за Великим входом в сосредоточенной молитве, у нас в эти святейшие минуты поднимается по церкви шум, вопль детей, убаюкивание их со стороны матерей и прочее.

Священник и диакон возглашают вам перед чтением Евангелия: «вонмем — премудрость!» Вы же не только сами не хотите внимать Евангельскому

себе о благодати нам дарованной, но и потому сие творим, что день сей (воскресный) есть как бы некоторый образ чаемого (будущего) века... Посему церковные уставы научают нас предпочитать в сии дни прямое положение тела во время молитвы, ясным напоминанием как бы переселяя нашу мысль от настоящего в будущее", где не будет коленопреклонений. Что никто не исполняет ныне сих правил — это не оправдание, и тем прискорбнее такое явление в мире христианском.

Други мои! Уставы церковные и правила соборные, конечно, не на то существуют, чтобы нам не знать их или знать, да не исполнять! — "Но у меня, — скажешь, — есть усердие именно земной поклон сотворить?" Умерь твое усердие, так не к стати и не во время родившееся. Для земных поклонов есть дни будничные. А в праздники этого от тебя не только никто не требует, но даже и запрещает Святая Церковь — повергаться ниц пред Богом в такие дни. Или хочешь ты быть умнее святых Отцов, которые и сами не преклоняли, и нам запретили преклонять в праздники колена на молитве?

Неправильно, други мои, поступают также те из

например, и творить поклоны только в потребных случаях, когда указывает Устав, или когда требует неудержимое сердечное движение. И в тех случаях — сперва перекрестись, а потом и поклон, а не так, как делают иные: крестятся и кланяются в одно и то же время. Притом сперва проговори (или выслушай) то или другое молитвенное воззвание, а затем уже и поклонись. Всё должно быть благообразно и по чину.

А у нас, грешных, как бывает? Господи, Господи! И говорить-то об этом тягостно!.. Ныне, судя по поведению предстоящих в храме Божиим, не всегда можно бывает и угадать: зачем, собственно, все эти люди собираются в храм Божий? Ужели для молитвы? Но в таком случае они и молились бы, как должно, а не озирались то и дело, в течение всей службы, по сторонам; не смотрели бы за тем, как ставятся свечи и идёт сбор подаяний в пользу церкви и тому подобное; слушали бы — что поётся и что читается за службой и, сообразно с тем, творили бы и крестное знамение, поклоны. А то как часто бывает? Когда следует перекреститься и поклониться, стоят все — никто и не перекрестится; а когда не надо, например, во время чтения

Апостола или Евангелия, вдруг все начинают креститься и творить поклоны, и всё это так часто-часто... Потом — ни одного движения, как только диакон возгласил: «помолимся!».

А ещё хуже то, что к нашей молитве при этом очень нередко примешивается лицемерие. Истинная молитва не любит выказывать себя: она всегда скромна и всячески кроется от сторонних взглядов и наблюдений и, подобно молитве мытаря, она и очей не смеет возвести к небу. А среди нас, увы! — сколько есть богомольцев, которые именно о том и заботятся, чтобы обратить на себя внимание других, и которые, особенно из женского пола, не прочь даже похвалиться своей молитвой, и для сего, когда вовсе не следует, творят земные поклоны и стоят на коленях, и это даже во дни воскресные и во дни великих праздников, когда Уставом Церкви и правилами святых Отцов и даже двух Вселенских Соборов положительно запрещены коленопреклонения. Так, о поклонах перед целованием Евангелия в воскресенье за утреней читаем в Уставе: подходящий к Евангелию "не до земли творит поклоны, но малые, преклоняя главу, дондеже рукою достигнет до земли. В неделю бо

(то есть в воскресный день) и Владычний праздник и в Пятидесятницу всю (от Пасхи до Троицына дня) колена не преклоняют" (Типикон, гл. 2. Утреня). Правило 20-е I Вселенского Собора гласит: "поелику суть некоторые, преклоняющие колена в день Господень (то есть в воскресенье), и во дни Пятидесятницы: то, дабы во всех епархиях все одинаково соблюдается было, угодно святому Собору, да стояще приносят молитвы Богу". И 90-е правило VI Вселенского Собора: "от Богоносных отец наших канонически предано нам не преклоняти колен во дни воскресные ради чести Воскресения Христова". А вот и порядок, как соблюдать сие, указанный тем же Собором: "в субботу по вечернем входе священнослужителей в Олтарь, по принятому обычаю, никто не преклоняет колен до следующего в воскресный день вечера, в который, по входе, опять колена преклоняем".

Глубокое значение этого обычая в Церкви прекрасно раскрывает святитель Василий Великий: "стоя молитвы творим в день воскресный, но причину сего не все знаем. Ибо не токмо, как совоскресшие Христу и долженствующие искать горняго, стоянием во время молитвы напоминаем